

БАНКА КАЧЕСТВА

Российское правительство настаивает на скорейшем внедрении по всей стране банка качества нефти. Этой инициативе присвоен высокий статус антикризисной меры, то есть приоритетного проекта.

Авральный подход к формированию БКН вызывает недоумение. Очевидной необходимости в таком инструменте нет. Похоже, в замешательстве и Минэнерго с «Транснефтью», которым поручено внедрять БКН и которые долго прорабатывали «монетарную» модель банка качества, а в последний момент переключились на «сортовую».

В мировой практике БКН получил широкое распространение. Но в России он не прижился по целому ряду объективных причин. Специалисты считают, что такая идея труднореализуема технически и не обеспечивает общепромышленных практических выгод.

В течение полутора десятков лет компании отрасли пытались использовать БКН в качестве инструмента межкорпоративной борьбы за перераспределение нефтедолларов. Государство заинтересовалось БКН сравнительно недавно. Причины не раскрываются. Не исключено, что речь идет всего лишь о протекционизме в пользу отдельных компаний. И только в Восточной Сибири.

Тема банка качества нефти обсуждается в России 15 лет. Возможно, поэтому поручение вице-преьера И.Сечина завершить работу по созданию такого банка до конца 2008 года, озвученное куратором ТЭК в мае прошлого года, особого ажиотажа не вызвало и было тихо спущено на тормозах.

Итоги февральского совещания по проблемам развития нефтяной отрасли, которое В.Путин провел в Киришах, давали повод предположить, что идея создания

БКН в очередной раз потеряла актуальность, а многолетние разработки опять лягут на полку. Однако уже в начале апреля «введение банка качества нефти, в том числе используемого при транспортировке нефти трубопроводным транспортом» стало одним из пунктов антикризисной программы правительства. Особый вес этому факту придает то, что ничего более существенного для нефтяников в перечне мероприятий по преодолению кризиса попросту нет.

Похоже, что на этот раз правительство твердо решило добиться внедрения БКН. Министр С.Шматко уже заявил, что до конца года дело будет решено. Кажется, пути к отступлению отрезаны. Хотя и очередная смена настроений не исключена. Так было уже не раз.

Между тем, БКН — это всего лишь инструмент. К тому же фактически он создан у нас еще несколько лет назад, отлажен и многократно протестирован. Соответственно, речь может идти не

столько о создании механизмов, сколько о целях и задачах их использования. Но именно такой конкретики крайне мало.

До последнего времени в России БКН пытались использовать преимущественно в качестве инструмента межкорпоративной борьбы за перераспределение нефтедолларов. Хотелось бы надеяться, что нынешний живой интерес правительства к БКН мотивирован более высокими целями, нежели лоббирование интересов отдельных компаний. Но о практической ценности нововведения сегодня можно лишь строить догадки. Слишком много недомолвок.

Мировая практика

Как известно, нефть, добываемая в разных частях планеты и даже из соседних месторождений, отличается по качественным характеристикам. Отсюда и цена.

Для характеристики качества нефти чаще всего используются два параметра: плотность и сернистость. Нефть меньшей плотности, из которой при переработке можно получить больше легких фракций, ценится выше. Чем меньше в углеводородном сырье серы, тем оно дороже.

К этому можно добавить, что для тяжелой нефти зачастую характерно повышенное содержание серы. Однако высокая плотность сырья отнюдь не связана с количеством серы, это принципиально разные параметры. И если уровень серы при подготовке нефти к реализации можно уменьшить (существуют специальные технологии очистки), то плотность зависит от молекулярного строения нефти и повлиять на нее невозможно.

Банк качества нефти — это база данных углеводородного сырья, добываемого из различных месторождений. По этой базе можно идентифицировать партии нефти и проводить мониторинг качественных характеристик углеводородного сырья на этапах транспортировки, перевалки, хранения.

Результаты такого мониторинга давно и широко используются в мировой практике. Главным образом, в связи с транспортировкой нефти по магистральным тру-

бопроводам. Зачастую для заполнения трубы используется нефть нескольких (и даже многих) месторождений, при этом качественные характеристики углеводородного сырья могут значительно отличаться. Но даже не это принципиально важно — в конце концов, источники заполнения трубопроводных магистралей достаточно стабильны и соответственно качество смеси, получаемой на выходе из трубы, довольно однородно в течение продолжительного времени.

Важным моментом является то, что нефть, стекающая в трубу, принадлежит разным хозяевам. Соответственно, при смешивании нефти производители более качественной нефти теряют часть выручки, а поставщики сырья относительно низкого качества выигрывают на разнице цены итоговой смеси и собственной нефти.

К этому можно добавить, что в странах с развитой рыночной экономикой магистральные нефтепроводы чаще всего принадлежат частным компаниям, которые построили их для транспортировки своей нефти по конкретным маршрутам. Но во всем мире нефтепроводы относятся к естественным монополиям, и, как следствие, государства обязывают собственников принимать в свои трубы и нефть сторонних организаций на недискриминационных условиях. Да и собственники нефтепроводов заинтересованы в максимальном использовании пропускной способности магистралей — это позволяет экономить на транспортных расходах.

Зоной конфликта интересов остается разница в качестве нефти. Собственник нефтепровода, построивший его для транспортировки своей нефти, не заинтересован в ухудшении качества нефти на выходе из трубы, а это происходит, когда к трубе подключается поставщик менее качественной нефти. Или, наоборот, производитель легкой нефти не заинтересован подключаться к трубе, по которой идет нефть более низкого качества. А если труба принадлежит эксплуатирующей организации, тогда поводов для

разногласий между клиентами еще больше.

Собственно для устранения подобных конфликтов и используется банк качества нефти. По результатам мониторинга применяется система взаиморасчетов: поставщик нефти худшего качества выплачивает компенсацию партнеру, залившему в трубу более качественную нефть. Расходы на организацию БКН поставщики нефти в трубу несут солидарно. Справедливая шкала взаиморасчетов позволят снять взаимные претензии и укрепить основы долгосрочного сотрудничества.

На государственном уровне вопрос о внедрении БКН возник в 2005 году в связи с существенным увеличением разницы в цене между сортами Brent и Urals

Подходы к использованию результатов мониторинга могут отличаться. В одних случаях внимание концентрируется на плотности нефти, в других — на уровне содержания серы, в третьих — в расчет берутся оба параметра. Дело индивидуальное — в каждом случае заинтересованные стороны определяют подходы к организации и использованию банка качества нефти самостоятельно. Государство, как правило, в этот процесс не вмешивается. Например, в Канаде соот-

Существенным препятствием для введения общероссийского банка качества является преимущественно сетевая структура нашей магистральной системы нефтепроводов

ветствующие вопросы координирует национальная ассоциация производителей нефти — Canadian Association of Petroleum Producers.

В некоторых случаях претендент на вход в трубу может получить отказ, если его нефть резко ухудшит качество смеси. Или ему могут поставить условие предварительно снизить количество серы. Но в целом система БКН не предназначена для улучшения качества нефти, это всего лишь ос-

нова для справедливых взаимозачетов между соседями.

Для регулирования качества нефти используется другая система, известная как *batching*. Это последовательная прокачка по одной трубе нефти разных сортов, которые не смешиваются и поступают к конечному адресату без изменения качества. Есте-

Если правительство все же решит, что компании, добывающие тяжелую нефть, должны платить компенсацию поставщикам легкой нефти, возникает вопрос о дифференциации ставок НДС. Система усложняется, а результат все тот же

ственно, реализация подобной схемы требует особых технологических решений, о применении которых в российских нефтепроводах речи не идет.

Особый случай

В Советском Союзе, где вся нефть принадлежала государству, вопрос о БКН не стоял. Но с появлением частных нефтедобывающих компаний тема цены и качества нефти начала обретать актуальность.

Первая попытка внедрить БКН в России была предпринята «Транснефтью» еще в 1994 году. Нефтепроводная монополия разработала соответствующую методику и весной 1995 года предло-

Судя по тому, что БКН собираются внедрять в авральном режиме, целью нововведения не является забота о предварительной очистке сырья от вредных примесей

жила ее нефтяникам. Похоже, «Транснефть» решила заработать на модной теме: предполагалось, что компания будет оставлять себе 5% от суммы компенсаций.

Государство в то время интереса к БКН не проявило, а это означало, что нужно договариваться, заручиться согласием всех участников. Естественно, компании, поставляющие в трубу более дешевую нефть, выступили против и заблокировали процесс.

В последующие годы уже группы нефтяных компаний периодически требовали от правительства внедрить БКН. Чаще всего это совпадало с ухудшением ситуации в отрасли, будь то кризис 1998 года, падение цен на нефть в конце 1990-х, дефицит транспортных мощностей по экспортным направлениям на фоне растущих в первые годы XXI века объемов нефтедобычи, усиление налогового пресса...

По сути, БКН стал инструментом межкорпоративной борьбы за место под солнцем. ВИНК, добывающие более качественную нефть, пытались использовать риторику о БКН для того, чтобы лишить права экспорта ветеранов отечественной нефтедобычи «Татнефть» и «Башнефть», а заодно и многочисленных независимых недропользователей Урала и Поволжья.

Подчеркну, имели место именно спекуляции на качестве нефти, потому как и сырье высокой плотности имеет своих потребителей, да и смесь Urals отнюдь не является изгоем мировых рынков.

На государственном уровне вопрос о внедрении БКН возник в 2005 году в связи с существенным увеличением разницы в цене между сортами Brent и Urals. В.Путин поставил задачу минимизировать разницу в ценах. В ответ был придуман для биржевой торговли новый российский сорт нефти Rebco (который так и не стал альтернативой Urals), а также возобновилась проработка вопроса о внедрении БКН.

Довольно скоро чиновники убедились, что повысить качество нефти БКН не поможет. Для этого нужно отлучить от экспортной трубы недропользователей Урало-Поволжья, а это неприемлемый вариант.

К тому же, согласно экспертным оценкам, дешевая нефть не так уж пагубно отражается на качестве российской смеси. Во-первых, доля Башкортостана и Татарстана в экспортных поставках не критична, а тяжелую нефть и сырье с высоким содержанием серы добывают не только в этих республиках.

Во-вторых, «Транснефть» уже сделала, что могла для разгра-

ничения транспортных потоков разного по качеству сырья (например, через порт Туапсе идет более легкая нефть, а тяжелая и высокосернистая нефть до недавнего времени, пока не оспаривались акционерные права «Татнефти», направлялась на Кременчугский НПЗ в Украине, который специализирован на переработке именно такого сырья).

В-третьих, легкая нефть нередко транспортируется по железной дороге, что позволяет ее поставщикам получить дополнительные выгоды, даже несмотря на более высокие транспортные издержки.

Наконец, появились периферийные нефтепроводы, которые, в частности, позволяют в первоначальном виде экспортировать нефть Тимано-Печоры и Сахалина. Кстати, со временем для подобных нефтепроводов механизм БКН может оказаться полезным — если встанет вопрос о вхождении в трубу сторонних организаций. Но все равно на государственном уровне подобные вопросы решать нет необходимости.

Существенным препятствием для введения общероссийского банка качества является преимущественно сетевая структура нашей магистральной системы нефтепроводов. Нефть поступает из сотен месторождений и растекается по десяткам направлений. Организовать полный мониторинг качества нефти на каждом сетевом участке крайне сложно. Но «Транснефть» вроде бы решила эту задачу. Первое тестирование проводилось в реальном режиме еще в 2003 году, последнее было начато в прошлом году. И, вроде бы, результаты были признаны удовлетворительными.

Из пушки по воробьям?

Казалось бы, логичные суждения о том, что поставщики высоковязкой нефти с избыточными вредными примесями должны платить соседям по трубопроводу за «порчу» нефти, в условиях современной России выглядят абсурдными. И дело даже не в том, что в свое время именно на нефtedоллары, заработанные «Татнефтью» и «Башнефтью» были

построены основные объекты сети магистральных нефтепроводов.

Несуразица в том, что после перехода от роялти к единому для всех НДС отчисления недропользователей государству не зависят от качества месторождений. Более того, фискальная нагрузка на компании, разрабатывающие месторождения тяжелой нефти, сейчас выше средней. Ведь и НДС, и экспортная пошлина начисляются на тонну нефти, а продают сырье компании баррелями, которых в тонне тяжелой нефти несколько меньше.

Если правительство все же решит, что компании, добывающие тяжелую нефть, должны платить компенсацию поставщикам легкой нефти, закономерно возникает вопрос о дифференциации ставок НДС в зависимости от качества нефти. Тогда деньги, сэкономленные на НДС, та же «Татнефть» отдаст поставщикам легкой нефти, а те покроют этими поступлениями потери от повышения ставок НДС на качественную нефть. Система усложняется, а результат все тот же. Никакого смысла.

Единственное, введение БКН можно рассматривать в качестве меры, стимулирующей улучшение качества нефти перед поставкой в трубу. Вполне уместно выставлять требования о предварительной очистке углеводородного сырья. Но такой путь требует солидных капиталовложений, значительного времени и каких-то стимулирующих мер со стороны государства. Судя по тому, что БКН собираются внедрять в авральном режиме, целью нововведения не является забота о предварительной очистке сырья от вредных примесей. А что другое?

В принципе, прошедшие годы позволили «Татнефти» и «Башнефти» подготовиться к худшему для них сценарию развития событий — появлению запретительных барьеров на экспорт без каких-либо компенсаций со стороны государства. В этом случае вся нефть, добываемая в Башкортостане, будет перерабатываться на месте, но работая с высокосернистой нефтью, мы потеряем часть прибыли, заявил недавно башкирский премьер-министр Раиль Сарбаев.

В Татарстане активно строится нефтехимический комплекс, производственные мощности которого также снижают остроту проблемы экспорта местного сырья. В крайнем случае, «Татнефть» может остановить разработку залежей тяжелой высокосернистой нефти и начать добывать более легкую девонскую нефть. Объемы добычи резко сократятся, но компания останется на плаву. Другое дело, независимые производители — им придется сворачивать бизнес.

Впрочем, не похоже, что власти готовы принести в жертву качеству добываемой нефти. Недавно стало известно, что Минэнерго РФ отказалось от концепции «компенсационного» банка в пользу «сортового». То есть вопрос взаиморасчетов между поставщиками нефти различного качества с повестки дня снят. Вместо этого будет дорабатываться модель диверсификации направлений экспорта в зависимости от сортов нефти. Такая работа проводилась и раньше, в чем новизна — пока не понятно.

На пространстве бывшего СССР банк качества нефти наиболее актуален при эксплуатации линейных международных нефтепроводов. Первый банк качества был создан по инициативе акционеров Каспийского трубопроводного консорциума: помимо тенгизского сырья в магистраль поступает нефть других месторождений РК и российская нефть. Наши компании приходится доплачивать казахстанским партнерам за ухудшение качества конечной смеси.

БКН внедряется и на нефтепроводе БТД: помимо азербайджанской нефти в систему будет поступать все больше казахстанского сырья. Однако финансовые компенсации заменены принципом взаимозачетов объемами нефти между грузоотправителями.

Внедрение в России БКН может стать хорошей новостью для наших соседей по СНГ. Казахстан и Азербайджан используют для экспорта своей нефти трубопроводный транзит по территории России, на чем в отсутствие банка качества несут финансовые потери из-за того, что более каче-

ственная транзитная нефть смешивается в трубе с российской.

Однако в этом случае российской стороне придется выплачивать соседям компенсации. Для нас это прямые финансовые потери. Но можно предположить, что применение БКН позволит России получить от соседей большие объемы для транзитной транспортировки нефти (иначе говоря, расширить контроль над экспортными потоками соседей).

Можно предположить, что применение БКН позволит России получить от соседей большие объемы для транзитной транспортировки нефти

Впрочем, заявление представителей Минэнерго о замене «компенсационной» модели «сортовой» не подтверждает версии о готовящемся использовании БКН для расширения сотрудничества с государствами СНГ. Похоже, цель иная.

Остается предположить, что внедрение «сортовой» модели БКН понадобилось для реализации обещания В.Путина освободить от экспортной пошлины нефть Восточной Сибири. Идентификация этой нефти посредством банка качества позволяет выделить ее в целях таможенного оформления, присвоив ей индивидуальный код в товарной номенклатуре.

Не исключено, что внедрение «сортовой» модели БКН понадобилось правительству для реализации обещания В.Путина освободить от экспортной пошлины нефть Восточной Сибири

Если так, тогда решение о внедрении БКН вряд ли можно считать окончательным. Много будет зависеть от того, каким способом будет легализовано освобождение восточносибирской нефти от экспортных пошлин и понадобится ли для этого банк качества нефти.

Это всего лишь предположение. Но более весомые аргументы в пользу спешного внедрения банка качества нефти, к сожалению, не просматриваются.